

Игорь Нарский

Анна Иванова. Магазины «Березка»: парадоксы потребления в позднем СССР. М.: Новое литературное обозрение, 2017. 304 с. ISBN 978-5-4448-0645-6.

Игорь Нарский – директор НОЦ «Культурно-исторические исследования» и профессор кафедры отечественной и зарубежной истории Южно-Уральского государственного университета, в 2017–2018 гг. профессор Отделения истории Восточной и Юго-Восточной Европы Университета им. Людвиг Максимилиана (Мюнхен, Германия). Адрес для переписки: LMU, Geschwister-Scholl-Platz 1, 80539 München, Germany. Igor.Narskij@lrz.uni-muenchen.de.

«Как же получилось, что за публикацию на Западе “антисоветских” произведений советская власть вознаграждала доступом к дефициту? Почему в СССР вообще существовали магазины, торгующие за валюту, и кто и за что мог получить в Советском Союзе иностранные деньги? Что продавалось в этих магазинах и насколько этот ассортимент отличался от того, что было в обычных советских магазинах? Как объясняли существование “Березок” официальные власти и что думали о них обычные советские граждане? Наконец, что история этих магазинов может сказать нам об особенностях развития позднего СССР?» (с. 10). Пространная цитата из введения книги научной сотрудницы Института российской истории РАН (Москва) Анны Ивановой уместна по ряду соображений.

Во-первых, в ней ясно сформулированы вопросы новаторского исследования, и, таким образом, четко очерчен круг интересов исследователя и задач, поставленных ею. Перед нами – первое комплексное исследование феномена валютной торговли в СССР 1960–1980-х годов. История магазинов «Березка» позволяет автору по-новому взглянуть на такие центральные проблемы эпох Никиты Хрущева, Леонида Брежнева и Михаила Горбачева, как противоречия между экономическим резонансом, политической идеологией и советской моралью, функционирование «второй экономики» в СССР, социальное расслоение и формирование нового класса потребителей, превращение Запада в мир вождельного, но труднодоступного в Советском Союзе потребительского изобилия.

Во-вторых, приведенная цитата дает представление о структуре книги, которая соответствует заданным вопросам. В первой главе «Функционирование “Березок”: причины появления и развитие с конца 1950-х до конца 1980-х» (с. 27–78) рассматриваются институциональная история валютной политики и торговли в позднем СССР, хитросплетения ведомственной принадлежности магазинов, статусов заменителей валюты, рождавших иерархию и неравенство пользователей сети магазинов «Березка». Вторая глава «Посетители “Березок”: от дипломатов до диссидентов» (с. 79–125) посвящена пестрой группе официальных клиентов сети розничной валютной торговли, состав которой не соответствовал границам официальной советской элиты. В третьей главе «Ассортимент “Березок”: от коо-

перативной квартиры до полиэтиленового пакета» (с. 126–159) рассказывается история формирования, расширения и изменения состава предметов валютной торговли в сторону вытеснения советских товаров западными и, таким образом, превращения «Березок» из витрины советских потребительских достижений в витрину западного благоденствия. Четвертая глава «Черный рынок вокруг “Березок”: нелегальные посетители и спекуляция товарами» (с. 160–197) содержит захватывающую историю функционирования «второй экономики» вокруг «березковских» товаров. В ней речь идет о мелких и крупных хитростях советских граждан – незаконных покупателей и самих работников валютной торговой сети, не имеющих права приобретения дефицитных товаров «Березок», следствием чего стал массовый выход «закрытой» западной продукции на вольный подпольный рынок. В пятой главе «Объект вождения и возмущения: восприятие “Березок” в советском обществе и дискуссия о них в прессе в конце 1980-х» (с. 198–225) читатель знакомится с дискурсом о привилегиях и восстановлении справедливости в годы перестройки, пришедшей на смену десятилетиям замалчивания существования закрытых распределителей и сети розничной валютной торговли.

В-третьих, приведенные выше вопросы дают представление о стратегии и стиле репрезентации материала, превращающих знакомство с ним в захватывающее чтение. История «Березки» представлена в книге как история парадоксов (о чем свидетельствуют также подзаголовок книги и ее оглавление). Читатель сталкивается с калейдоскопом противоречий и абсурдных ситуаций. Советские дипломатические работники, обязанные, помимо прочего, демонстрировать за рубежом «процветание Родины», бедно одевались и скудно питались, экономя на всем для того, чтобы скопить валюту или купить ее заменители; артисты Большого театра – символа «высокой» советской культуры – по той же причине во время зарубежных гастролей выглядели как цыганский табор с котомками и сумками, набитыми захваченными из дома продуктами, кастрюлями и прочей утварью, позволяющей приготовить еду самим и таким образом сэкономить. Продуктовая лавка советских дипломатов в Токио быстро превратилась в аналог советского магазина с дефицитами и блатом – и это посреди японского потребительского рая. Березка – символ русского и советского патриотизма в XIX–XX веках, предмет национальной гордости и воспевания для нескольких поколений поэтов и художников – стала использоваться не только для государственного коммерческого проекта аккумуляции валюты в госбюджет, но и для обозначения валютных проституток (проблема осквернения патриотического символа коммерциализацией находится вне сферы внимания Анны Ивановой, но лежит на поверхности и может претендовать на то, чтобы стать предметом отдельного исследования); а название «чекистка» закрепилось за работницами кухонь и прачечных, готовыми на сексуальные услуги советским военнослужащим в Афганистане в обмен на чеки для отоваривания в «Березках». Советская государственная валютная торговля, к возмущению КГБ, использовалась диссидентами для помощи политзаключенным в СССР, а сами магазины «Березка» превратились в полную противоположность тому, что предполагалось: из витрины СССР – в витрину Запада, вызывая у неизбалованных потребительским изобилием советских граждан при первом посещении состояние, близкое к оргазму.

Несомненный успех книги, наряду с ясной постановкой задач и умелым конструированием парадоксов, напрямую связан с еще двумя обстоятельствами: с использованием богатого источникового комплекса и адекватного методологического инструментария. Анна Иванова удачно комбинирует опубликованные и неопубликованные материалы российских, белорусских и литовских партийных и государственных организаций, позволяющие ей реконструировать валютную политику и практику в центре и на периферии СССР, с материалами периодической печати и источниками личного происхождения, в том числе с глубинными интервью и короткими опросами бывших работников и покупателей «Березок».

Методологически автор опирается на международные исследовательские работы последних десятилетий: концепции «потребительской революции» в СССР Натальи Чернышовой (Chernyshova 2013), «второй экономики» Грегори Гроссмана (Grossman 1977), «малой сделки» Джеймса Миллара (Millar 1985), растущего нового среднего класса (rising class) Дэвида Уиллиса (Willis 1985), «воображаемого Запада» Алексея Юрчака ([2006] 2016).

В результате автору удается убедительно ответить на последний из процитированных вопросов – что позволяет нам узнать о позднем Советском Союзе история «Березки». Во-первых, она освещает, по мнению автора, изменение социальной стратификации советского общества за счет создания нового и довольно обширного среднего класса, сформированного не по идеологическим критериям и не по принципу лояльности к советской власти, а по степени полезности государству (благодаря обладанию валютой) и по признаку снабжения «березочными» товарами. Во-вторых, это – история советской потребительской мечты, которая по материальному наполнению становилась все более несветской. В-третьих, не только изменение содержания «набора мечты», но и нараставшая криминализация потребительских практик вокруг сети розничной валютной торговли отражала и усугубляла разложение советской системы.

В книге встречается несколько досадных неточностей. Так, неясно, почему автор утверждает, что «к моменту появления “Березок” о стремительном броске к коммунизму речь уже не шла» (с. 16), если они появились в год принятия третьей Программы КПСС, наметившей построение коммунистического общества к 1980 году. Читателю сообщается, что валютные магазины в Белорусской и Украинской ССР тоже назывались «Березками» (с. 41), хотя в других местах автор указывает, что в этих двух республиках они носили названия других деревьев – соответственно «Ивушка» и «Каштан» (с. 20, 64, 65, 177). В названии одного из параграфов первой главы есть подзаголовок «сертификаты “Внешпосылторга” трех видов» (с. 49). Целесообразность такого уточнения вызывает сомнение, так как из текста параграфа следует, что видов заменителей валюты было больше (с. 53). В главе о незаконной активности граждан вокруг «Березок» преобладают данные начала 1980-х годов. О том, связано ли это с ужесточением контроля за порядком валютной торговли или с состоянием источниковой базы, читателю остается только гадать.

Мелкие огрехи не отменяют несомненных достоинств книги. Она представляет собой живой, увлекательный и убедительный рассказ о позднесветской по-

вседневности, нереализованных планах и неожиданных побочных эффектах за-тей, фатальных для советской системы. Следовательно, она помогает лучше понять функционирование, дисфункции и крах СССР, не прибегая к интерпретациям в русле «теорий заговора».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Юрчак, Алексей. [2006] 2016. *Это было навсегда, пока не кончилось: последнее советское поколение*. М.: Новое литературное обозрение.
- Chernyshova, Natalya. 2013. *Soviet Consumer Culture in the Brezhnev Era*. London: Routledge.
- Grossman, Gregory. 1977. "The 'Second Economy' of the USSR." *Problems of Communism* 26(September–October):25–40.
- Millar, James R. 1985. "The Little Deal: Brezhnev's Contribution to Acquisitive Socialism." *Slavic Review* 44(4):694–706.
- Willis, David K. 1985. *Klass: How Russians Really Live*. New York: St. Martin's Press.